

ПОРОЖДЕННЫЕ СТРАХОМ

...главным
будет - страх!

Дмитрий Королевский

Дмитрий Королевский Порожденные страхом (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17046909

Дмитрий Королевский Порожденные страхом (сборник): авторское;

Аннотация

Любите, когда от чтения по коже пробегает озноб, и вы невольно подтягивайте торчащие из-под одеяла ноги? Ужас уже завладел вами! Даже собственная комната не кажется теперь безопасной! А каждая страница все глубже и глубже погружает вас в мрачный омут отчаянья, боли и безысходности. Разные люди, разные судьбы, непохожие обстоятельства и миры, но главным героем здесь был и будет – *страх*.

Содержание

Звонок на тот свет	4
Стать другим	9
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Королевский

Порожденные страхом (сборник)

Звонок на тот свет

Она продолжала говорить с ним, даже когда его не стало. Говорить обо всем, как будто он был рядом и, все так же снисходительно улыбаясь, слушал всю ее женскую болтовню.

Сегодня Анна надела его любимый свитер. Она сама связала его для Дениса. Забравшись с ногами в кресло, налив две кружки горячего шоколада, девушка увлеченно рассказывала мужу о прошедшем дне. Он улыбался и смотрел на нее с яркой фотографии в рамке, а за его спиной плескался океан.

Она говорила, а он молчал. И кружка горячего шоколада, налитая для него, уже остыла. Убитая горем девушка понимала всю абсурдность ситуации, но продолжала верить в то, что однажды ее любимый откликнется.

Трагедия случилась месяцем ранее. Дениса и всю его геологическую экспедицию накрыла сошедшая с гор лавина. Потом была целая неделя поисков, отразившаяся в черных волосах Анны белой прядью. И наконец муж был дома, толь-

ко вот гроб, в котором его привезли, не разрешили открывать. Она так и не увидела его в последний раз. Из его личных вещей ей вернули свитер и раздавленный мобильный телефон.

Иногда девушка уходила в их уютную спальню, оставив его мобильник в другой комнате, и начинала звонить мужу. Шли гудки, ведь телефон, несмотря на то, что лопнул, был в рабочем состоянии. Однако трубку никто не брал. В соседней комнате приглушенно играла установленная мужем на ее входящий звонок мелодия. А Анна, кутаясь в одеяло, под которым они совсем недавно спали, заливалась горькими слезами.

Мать звала ее к себе. Она жила одна за городом. Отца они схоронили несколько лет назад. Но девушка каждый раз отказывалась. Как она могла бросить все то, что ей дорого и напоминает о муже? Зато они чаще стали видеться с ней. Мама приезжала несколько раз в неделю, привозила овощи с собственного огорода. И даже Вика, сестра, с которой они несколько лет не общались, навестила ее на прошлой неделе.

Все сочувствовали, жалели ее. Но откуда им всем знать, что творилось в душе Анны? Слова соболезнования – это дежурная речь, порой ничего под собой не имеющая.

Ей хотелось укрыться от всех, спрятаться в своем мирке, где так много осталось от мужа, и говорить с ним, говорить, не глядя на часы. Позабыв о работе, которую она когда-то любила. Позабыв обо всех и обо всем.

Мария Федоровна уже выходила из дома, когда ей позвонили с работы дочери. В груди пожилой женщины как будто все оборвалось. Дрожащим пальцем она нажала клавишу ответа.

– Мария Федоровна, ваша дочь не вышла сегодня на работу, на звонки не отвечает, – мягкий, спокойный баритон зашелестел в трубке. А по спине женщины прокатился озноб. – Мы всё понимаем, Анна недавно потеряла мужа. Мы все беспокоимся за нее. Но поймите меня правильно, это не повод пропускать работу...

– Конечно, конечно! – несколько запоздало затараторила женщина. – Я все понимаю! Как раз сегодня я собиралась навестить дочку. У меня автобус через пятнадцать минут, поеду и все выясню.

– Спасибо, – все так же спокойно произнес звонивший. – Будем надеяться, что с Анной все хорошо.

Телефон умолк. А Мария Федоровна, сама не своя от сковавшего ее страха, поспешила на остановку, оставив сумку со свежесобранными овощами висеть на деревянной калитке.

Несколько попыток дозвонится до дочери не увенчались успехом. Бесстрастный женский голос как заговоренный талдычил одно и то же: «Абонент выключен или находится вне зоны действия сети».

Анна была в спальне. Воспоминания о проведенных с мужем жарких ночах будоражили ее память. В то время, как она не прекращала набирать номер Дениса. Шли гудки, телефон брэнчал в гостиной, но трубку никто не брал.

Ну не может такого быть! Жил человек на свете, а потом раз – и его не стало. Куда делось все то большое, что составляло его внутреннюю вселенную? Чувства, мысли, желания, даже осознание того, что твоя оболочка не вечна? Она стареет, дряхлеет и в конце концов изживает себя. Или же просто нелепо гибнет, не израсходовав отведенный биологический ресурс. Однако что-то же должно остаться?

– Алло, Аня! Аня, милая, привет! – голос мужа, такой далекий, но такой родной, донесшийся из телефона, заставил девушку подскочить на месте. – Аня, это я, Денис! Я смог, я смог тебе ответить! Это было нелегко, Аня, но я смог, любимая, потому что ты верила в меня!

Анна повалилась на кровать, от нахлынувших эмоций она едва не лишилась чувств.

Ключи от квартиры дочь ей дала сразу же после похорон Дениса. Анна часто задерживалась на работе – не оставлять же пожилую мать ждать ее у подъезда.

Мария Федоровна отворила дверь, вошла в полутемный коридор. Боже, Аня смеется! Смеется и плачет, разговаривая с кем-то в спальне. Женщина уже давно не слышала от замкнувшейся в себе дочери ничего подобного. Кто бы мог

развеселить ее?

Мария Федоровна сделала несколько шагов к комнате, заглянула в полуоткрытую дверь, да так и застыла, услышав обрывок произнесенной дочерью речи.

– Дениска, милый мой, больше всего на свете я боялась, что не услышу никогда твоего голоса! Я сходила с ума, я не спала ночами, я звонила тебе, я знала, что ты мне ответишь!

Руки пожилой женщины затряслись, она с трудом подавила желание броситься к тронувшейся умом дочери. Худшие опасения оправдались – психика Ани просто не выдержала.

Пальцы не слушались ее, и рыдающая мать с трудом достала свой телефон. Ей больше ничего не оставалось, кроме того чтобы вызвать скорую помощь.

Она сидела на кухне в ожидании врачей, слушала счастливый лепет дочери и плакала. А в гостиной, на журнальном столике, лежал телефон Дениса. Он светился, на треснутом экране застыла фотография улыбающейся Ани, и только бесстрастные ко всему цифры продолжали отсчитывать длительность входящего звонка.

2014 г.

Стать другим

Когда тебе шестнадцать, мысли о собственной смерти заботят меньше всего. Более того – сама смерть кажется чем-то далеким и едва ли реальным.

Вокруг же все могут спокойно умирать. Ведь пришло *их* время. Дядя Гриша, мамина старшая сестра, бабушка, любимчик семьи кот Матвей. Все, но не ты. И всему есть оправдание. Сосед Гришка – беспросыпный алкаш, бедная печень устала пропускать сквозь себя цистерны дешевого спирта и отказалась работать. Тетя Надя – мамина сестра – впервые в жизни поехала на море. Среди тысяч загорелых туристов акула-людоед почему-то выбрала ее. Любимая бабушка была уже очень старой и больной, лекарства, на которые только и хватало пенсии, едва умещались на ее прикроватной тумбочке. В одно прохладное осеннее утро ее не стало. Медичка, уставшая от постоянных вызовов, лишь развела руками и констатировала смерть. Кот Матвей, завидный жених и задира, который гуляет сам по себе и где ему вздумается, погиб от руки ненавистного врага. Точнее, от зубов соседского пса – кавказская овчарка величиной с доброго теленка сорвалась с цепи. Матвей, нагло разгуливающий вдоль чужой изгороди, тем самым доводя псину до почти истерического лая, не смог тогда убежать.

Вот так ты и живешь, теряя близких, каждое утро замазы-

вая и давя пред зеркалом прыщи, тайно влюбленный в свою одноклассницу или одноклассника и страдающий от неразделенного чувства. Пока один из дней не переворачивает всю твою жизнь.

Кровь из носа пошла на уроке алгебры. Красные капли заляпали неровные строчки дробей, и Никита запрокинул голову.

– Что, месячные? – ехидно спросил Стас Куценко. Друзья этого нахального и жестокого ублюдка называли Куцым.

Раздался смех. Почти все в классе услышали его слова.

– Куценко, выбирай выражения! – Людмила Викторовна, педагог математики и физики, возмущенно приспустила очки, вперив взгляд в улыбающегося Стаса. – Никита, что там у тебя? А, кровь – ну выйди, умойся холодной водой. Жарко сегодня, сил нет.

Школьный класс – ячейка общества: тут есть свои лидеры, хулиганы и ботаники, тихони и болтуны; есть и те, кто не относится ни к кому выше перечисленному. Вечные объекты насмешек, приколов и жестоких розыгрышей, другими словами – лохи. Никита Добролюбов давно смирился со своим унижительным статусом и старался не обращать внимания на задирающих его ребят. Но в последнее время закрывать глаза на унижения со стороны сверстников становилось все трудней. И одной из причин стала Настя Алексеенко, пришедшая в класс посреди учебного года.

Чувствуя легкое головокружение, юноша поднялся со сво-

его места; кровь как будто этого и ждала – так и хлынула из носа. Он сидел один – никто бы не рискнул сесть с лохом за одну парту.

– Эй, дебил, ты тут все зальешь! – завопил нудный и визгливый Виталик Ежов, или просто Ежик, сидевший вместе с Куцым. – Шевелись, салохранилище!

И вновь хохот и дежурная фраза учителя, одергивающая хулигана, – пустая, ничего не меняющая.

Никита заспешил к дверям, зажимая нос ладошкой. Щеки привычно налились красным, его бросило в пот. Он знал – в его широкую спину с оплывшими плечами смотрят глаза ненавидящих людей. На эти взгляды ему давно было наплевать. Но там, на первом ряду, за третьей партой, рядом с хохотушкой Танькой Бондаревой сидит Настя и в очередной раз видит его унижительное положение.

Кровотечение открылось и на четвертом уроке, после чего учитель литературы отправил Никиту домой.

Весна выдалась ранней и невероятно жаркой. Снег сошел за пару дней, и протекавшая вдоль поселка речушка Каменка превратилась в стихийное бедствие. Никита не ходил в школу несколько дней. Самочувствие резко ухудшилось. Головокружение, слабость и апатия, ну и, конечно, кровь из носа, которая текла по несколько раз в день, – все это признаки авитаминоза. Именно такой диагноз поставила местный фельдшер тетя Зоя. Seriously к его самочувствию отнеслись чуть позже, когда он вместе с доброй частью односельчан от-

правился посмотреть на вышедшую из берегов реку.

Большой и грузный (в свои шестнадцать лет Никита весил сто двадцать килограммов, и это не при самом большом росте в классе – сто семьдесят восемь сантиметров), юноша рухнул в придорожную грязь и потерял сознание.

После поверхностного обследования в районной больнице его отправили в городскую, сославшись на отсутствие специального оборудования. Мать поехала с ним. Отец, как и всегда после закрытия золотодобывающей фабрики, единственного места более или менее приличного заработка, был на двухмесячной вахте на севере.

Когда тебе шестнадцать и ты учишься в десятом классе, весть о скорой и неминуемой кончине звучит страшно. Однако проникнуться и осознать это никак не удастся. Как такое возможно? Буквально вчера твой внешний вид говорил сам за себя, излучая абсолютное здоровье, а сегодня впору подыскивать место на кладбище, поближе с ранее усопшими родственниками.

Рак мозга. Приговор вынесен судьбой, и любые попытки оспорить его несправедливость ни к чему не приводят. Никита прошел несколько курсов химиотерапии, после чего его отправили домой. Умирать. Опухоль в правом полушарии мозга продолжала расти.

Стали выпадать волосы, рыжие клочья валились с него, как с соседского пса во время линьки. Мама побрила его под станок, и теперь юноша никак не мог привыкнуть к своему

внешнему виду. Болезнь изменила парня, он сильно похудел и осунулся. Выпирающий вперед живот, по которому так любил бить Куцый, пропал без следа, как и пухлые щеки.

Учеба закончилась, настало время летних каникул. Того, что к нему заглянет кто-нибудь из класса справится о здоровье, Никита не ждал. Однако в глубине души, втайне от своих пессимистических мыслей надеялся на это. К нему так никто и не пришел. Звонила классная руководительница Ольга Владимировна, но этим интерес к его личности был исчерпан.

Мысли о Насте не покидали голову смертельно больного юноши. Впереди было лето, и, если бы не беспомощное состояние, он мог бы изредка видеть ее. Нет, подойти к ней он бы не решился. А уж заговорить тем более. Никита так и не успел сказать ей «привет», встретив в школьном коридоре. Природная застенчивость превращала его в немомго остолопа, который едва мог связать слова в приличное предложение.

На ее улыбающиеся фото Никита смотрел каждый день. Несмотря на сильные головные боли, юноша включал ПК и выходил в интернет, единственное место свиданий со своей любовью. Зарегистрировавшись в соцсетях несколько лет назад, парень так и не обзавелся друзьями, за исключением родственников и нескольких странных типов под никами Stalker202 и Killerman. Иногда, когда модем Никиты вытворял настоящие чудеса, демонстрируя максималь-

ную скорость приема, он в их числе переносился в любимый мир Чернобыльской зоны отчуждения. Сетевая игра S.T.A.L.K.E.R.-online объединяла многих, и совсем не важно знать, что представляет из себя твой напарник в реальной жизни.

Одноклассников же на одноименном ресурсе в друзьях у него не было.

Найти Алексеенко Настю было несложно, а заходить в гости на ее страничку «ВКонтакте» можно совершенно незамеченным. Так он и поступал. Пока раздирающая его мозг боль не становилась невыносимой. Экран монитора заволакивало мутной разноцветной пеленой, и лишь мощные болеутоляющие спасали на короткое время.

Несмотря на испорченное с вечера настроение, Никита проспал всю ночь, ни разу не проснувшись. Мать, привыкшая к беспокойным ночам, не верила в чудо. Несколько раз с замирающим от волнения сердцем приближалась к кровати сына. Грудь ее единственного ребенка мерно вздымалась, бледные губы растянулись в улыбке. Он видит хорошие, добрые сны, хотя и не запоминает их. Она верила в это. Пусть хоть там не будет боли и тех мук, что были в реальности.

Перед сном он решил взглянуть на нее. Возможно, в последний раз. Запомнить всю, до каждой черточке, до каждой родинки на миленьком личике. Ведь завтра может так и не наступить для него.

«Влюблена!» – этот статус поверг его в шок.

Но еще большее впечатление произвела обновленная фотография. Куцый держал Настю за талию, их губы слились в поцелуе!

Подонок! Мразь! В своем худшем кошмаре Никита не мог представить, что этот похотливый ловелас так быстро завладеет новенькой одноклассницей. Конечно же, он об этом думал. Видел, как Куцый смотрел на нее. Взгляд зверя на кусок аппетитной плоти. Этот не упустит своего. Все старшеклассницы уже не раз побывали на его «дубинке», как он сам гордо именовал свое достоинство. Такую чистую и непорочную девочку, как Настя, Стас просто не мог пропустить мимо.

Ненависть и обида захлестнули сознание парня. Слезы сами собой покатались из глаз. Известие, что в его мозгу разрастается смертельная опухоль, воспринялось куда менее болезненно. Может, потому, что он еще не верил в это. А то, что Настя принадлежит его заклятому врагу, было перед глазами.

Никита не помнил, как отключил компьютер и добрался до постели. Голова коснулась подушки, и сознание взорвалось. От собственных мыслей его затрясло, и юноша еще долго не мог успокоиться. Одно Никита знал наверняка – проснется он уже другим человеком. Сон пришел незаметно и поглотил всю его боль.

Новый день встретил его отличной погодой. Никита даже вышел во двор, чего не делала давно, несмотря на летнее вре-

мя. Чувствовал он себя намного лучше, если не считать щемящую сердечную боль. Его любимая Настя стала игрушкой в руках коварного Стаса Куценко. Никита прекрасно знал, что ее ждет в дальнейшем. Этот подонок позабавится с ней на каникулах, а осенью бросит, как ненужную вещь.

И он ничего не сможет изменить! Никогда. Или же нет?

Новый аккаунт. Новая жизнь. И он новый, изменившийся. Аватарка в духе Сталкера, в стеклах противогаза отражаются языки пламени, вздымающиеся над пылающей ЧАЭС. Выбрать имя было сложнее. В голову лезли легендарные имена героев Зоны, и он не колеблясь отмел их в сторону. Пальцы с минуту лежали на мультимедийной клавиатуре, после чего в едином порыве выдали текст – «Я ДРУГОЙ».

Зашла мама, спросила, как он себя чувствует и принимал ли прописанные лекарства. Поцеловала его в лысую голову и вышла во двор, хлопотать по хозяйству. Она работала на почте, а когда Никита заболел, взяла отпуск, посвятив себя уходу за сыном. Отец остался на межвахту. Для лечения требовались большие деньги, и выбора у него не осталось.

Врачи не тешили их глупыми надеждами. Еще никогда рак не протекал у разных пациентов одинаково. Конечно же, все зависело от индивидуальных особенностей организма. И организм Никиты не был исключением. Химиотерапия в его случае оказалась бесполезной. Медики были бессильны. Однако какой нормальный родитель согласится с этим? Отец слал деньги, а мать доставала всевозможные и, как гласили

надписи на некоторых из них, чудодейственные препараты.

Было раннее утро. Надеяться на то, что Настя выйдет в интернет, пустое дело. Наверняка «задержалась на дискотеке с девчонками» – это будут слова для ее мамы, давно позабывшей, как кипят гормоны в организме молодой девушки. Ну а теперь отсыпается.

Головные боли сегодня почти не мучили. И Никита с удовольствием продолжил чтение неоконченного романа. Скитальцы Зоны отчуждения, всегда выходящие из невероятно сложных ситуаций, увлекли его в чудесные миры.

Фанатом игры S.T.A.L.K.E.R он был давно и, хотя проект закрылся, народные умельцы, занимающиеся модингом, не переставали удивлять свежими идеями, даря незабываемые часы прохождения новых аддонов.

Возникшая несколько позже одноименная литературная серия увлекла так, что на полках шкафа не хватало места для новых книг.

Мигающая надпись «online» напротив ненавистой фотографии, где Куцый лапал Настю, возвестила о ее подключении.

Ладошки намокли. Сердце птахой забилося в груди, ребра, словно импровизированные прутья решетки, не пускали его на свободу. Пальцы побежали по кнопкам клавиатуры.

Я ДРУГОЙ:

Привет.

Никиту бросило в пот от собственной решительности. Да,

он сделал это! Пусть и не произнес вслух. Тягостные минуты ожидания и – о чудо, ответ!

НАСТЮША:

Привет. Мы знакомы?

Я ДРУГОЙ:

Да. Только я не думаю, что ты обращала на меня хоть какое-то внимание

Никиту прорвало, он не мог сдержать проворно порхающих пальцев. Времени исправить что-то в своей никчемной жизни, к сожалению, не осталось. А помочь любимому человеку не натворить глупостей он просто обязан.

НАСТЮША:

Что за странный ник, ты кто?

Я ДРУГОЙ:

Это не важно. Просто знай, я друг и не хочу ничего плохого...

НАСТЮША:

Вообще-то я не общаюсь с теми, кого не знаю. Не пиши мне. Ok.

А кто сказал, что будет легко? Другого Никита не ожидал. Поэтому перешел к главному.

Я ДРУГОЙ:

Стас тобою пользуется, он тебя не любит и бросит, когда ты ему надоешь.

НАСТЮША:

Да кто ты такой? Тебе что за дело? Отвали от меня,

придурок! Не лезь в мою личную жизнь!

Глупец! Он действительно подумал, что сможет вот так вот просто все изменить. Написать правду от лица незнакомца – и Настя ему поверит. Злость на самого себя захлестнула с головой. Трус и тряпка, прячущийся под выдуманном глупым именем.

Рак жрет его мозг. Девушка, в которую он влюбился с первого взгляда, даже не знает о его чувствах. А Куцый, подонок и мразь, с первого класса невзлюбивший полного Никиту, гуляет с Настей и наслаждается жизнью! Где справедливость? Где этот гребаный Бог? Умиравшая бабушка до самой смерти твердила, что он существует и все видит. Умерла в мучениях, и молитвы ей не помогли! Никто не помог.

Гнев, копившийся в его душе долгие годы, требовал выхода. Никита не догадывался, что способен на такие чувства. Он даже позабыл о своей болезни, прокручивая в мозгу быстро зарождающиеся идеи, такие темные и невероятные, что захватывало дух.

Надеяться больше не на кого. Менять жизнь в лучшую сторону не осталось времени. Однако есть еще один путь, и, выбрав его, он уже ничего не потеряет. Разве что замажется, хотя покойников принято мыть и одевать в чистую одежду.

Утро следующего дня было необычным. Во-первых, он проснулся без какого-нибудь намека на боль в голове. Во-вторых, ему приснился сон, кошмар, оставивший липкий осадок в душе. Никита даже помнил несколько обрывочных

моментов, связать которые, к сожалению, не смог. Но сам факт, что он снова видит сны, удивил не меньше хорошего самочувствия. Сновидения пропали еще после первого курса химиотерапии. Ночами он проваливался в беспросветный мрак, и только частые боли вырывали Никиту из его объятий.

Дождаться Куцего в интернете было делом непростым. Большую часть времени его одноклассник проводил в спортзале, совершенствуя свою фигуру. После физических занятий вместе с Виталием Ежовым, закадычным другом-подхалимом, ехали на пляж, где и пропадали до вечера в окружении подруг.

И все же в семь часов вечера Куцый объявился. Все то же фото с Настей, статус – *в отношениях*. Сгорающий от нетерпения Никита набрал первую довольно безобидную строчку.

Я ДРУГОЙ:

Привет, Куцый, есть разговор.

Ответ не заставил себя ждать.

СТАС КУЦЕНКО:

Ты кто? Что надо?

Манера Куцего вести разговор присутствовала и в письме.

Я ДРУГОЙ:

Считай меня доброжелателем. А теперь к делу. Твоя новая подружка Настя не та, за кого себя выдает. Милашка с ангельским личиком не так чиста и непорочна, как пытаются преподнести. Хочешь знать больше?

СТАС КУЦЕНКО:

Паря, ты нарываешься. Если я узнаю, кто мне пишет, будь уверен, так просто я это не оставлю.

Я ДРУГОЙ:

Я прекрасно знаю, с кем имею дело. Поэтому врать мне смысла нет.

СТАС КУЦЕНКО:

Чего ты хочешь? Какое тебе дело до моих отношений?

Я ДРУГОЙ:

Ты очень дорожишь своей репутацией. Твои родители одни из самых богатых и уважаемых людей в поселке. Не думаю, что они обрадуются, узнав, с кем встречается их единственный сын.

СТАС КУЦЕНКО:

Что за бред? Кто ты такой?

Качок-тугодум все еще отпирался. Но Никита чувствовал, Стас у него на крючке. Как же просто ввести в заблуждение этого самодовольного хмыря! Эх, знай он об этом раньше, все могло бы сложиться иначе.

Я ДРУГОЙ:

Бросила школу посреди учебного года. Ее предки быстро продали квартиру в городе и переехали в деревню. Разве это не странно?

Продолжал бомбить Никита, почувствовав кураж.

СТАС КУЦЕНКО:

Что тебе известно? Благотворительностью, думаю, не

занимаешься, что нужно?

Есть! Красавчик-атлет заглотив наживку, теперь следует вести себя аккуратней, выводя улов на берег.

Я ДРУГОЙ:

Небольшое денежное вознаграждение. Сумма для тебя пустяковая – 10 000 тысяч деревянными. Взамен информация. Оставь мыло, файлы получишь, когда деньги будут у меня. Поверь мне, зрелище стоит того! Век технологий, так сказать, – и на простую десятиклассницу можно накопать много чего интересного.

P.S. Деньги сегодня до десяти оставь на заброшенной фабрике. В цеху с табличкой «Отделение реактивации» найдешь старую емкость, под нее и положишь. Отцовскую машину не бери, приезжай на велосипеде. И помни, никто об этом знать не должен.

СТАС КУЦЕНКО:

Насмотрелся фильмов про крутых шпионов? Ладно, будем считать, что договорились. Я тебя предупредил, найти я тебя смогу, поверь.

Отвечать Никита не стал. Времени было в обрез, и следовало использовать его рационально.

Через полчаса он уже катил по проселочной дороге на своем стареньком трехскоростном велосипеде. Счастливая мама, заметившая улучшения в его состоянии, беззаботно спала на диване перед телевизором. После ужина они пили чай, и Никита добавил в ее кружку парочку таблеток. Мощное

снотворное не отпустит женщину до утра.

Красное солнце клонилось к горизонту, летний ветерок обдувал его бледное лицо, и не было ничего приятнее на этом свете. Он крутил педали, все больше удаляясь от поселка, туда, где разноцветными барханами возвышались отвалы вывезенной из карьера земли.

Когда фабрика закрылась и всех рабочих распустили по домам, проникнуть на ее территорию не представлялось возможным. Охрану сняли только после того, как все дорогостоящее оборудование было вывезено. Никита часто ездил туда прошлым летом. Ему нравились заброшенные цеха, ржавые негодные емкости, лестницы, пустые темные коридоры со множеством дверей. Атмосфера постапокалипсиса витала в пахнущем химией воздухе почти как в любимой игре.

Добравшись до места с двумя передышками, Никита отметил, что почти не устал. Голова не болела, хотя сегодня он сократил дозу ежедневных лекарств ровно наполовину. Спрятав велосипед в сером бурьяне прошлогодней травы, юноша поспешил к одному из пяти входов. Внутри помещения он по привычке проник через цех с табличкой «Отделение приготовления раствора цианида». Этот путь был известен всем, кто когда-либо приезжал побродить по заброшенному заводу, в том числе и Куцему. Мысленно Никита уже сто раз проделал все нужные приготовления, теперь оставалось воплотить все в реальность. Излазивший фабрику вдоль и поперек парень знал, это не составит особого труда.

Куцкий приехал на велосипеде, один, как того требовал Никита, наблюдавший за дорогой с третьего этажа «отделения десорбции». Высокий блондин, прекрасно сложенный, был одет в черную борцовку и спортивное трико, на ногах легкие кроссовки.

Никита не помнил, как сбежал вниз, а уже через минуту голова Куцего взорвалась брызгами крови. Черт, неужели убил? Он отбросил в сторону обрезок железной трубы и нагнулся к распластавшемуся на бетонном полу однокласснику. Слишком легкая смерть для этого гада! Да нет, дышит, паскуда. А кровь вон так и свищет из его тупой башки. Перестарался немного, не рассчитал удар. А как иначе, ведь сколько лет об этом мечтал!

Тело оказалось на удивление легким. Ухватив бесчувственного Стаса за ноги, Никита оттащил его от входа и принялся раздевать. Что может быть беззащитней нагого человека?

Руки тряслись от выброса адреналина. Никита стянул борцовку, обнажая мощный торс Куцего, расшнуровал и снял кроссовки. Раздевать ненавистного врага было противно, но он знал, игра стоит свеч. Дошло дело до трико, которое он стянул вместе с трусами и, скрючившись от дикого смеха, повалился на пол.

«Дубинка» Куцего, сморщенная и жалкая, напоминала зачаток огурца. Вот это поворот!

Стас застонал, лицо его исказила гримаса боли. Разрекла-

мировавший себя секс-гигант приходил в себя, следовало поспешить.

Затылок пульсировал от сильной боли. Стас открыл глаза и попытался встать. Как же, веревки, опутывающие тело, намертво пригвоздили его к старому деревянному креслу. Страх ледяной рукой проник в накачанную грудь и сжал трепыхающееся сердце. Боже, да он же абсолютно голый! Стыд и унижение пронзили сознание парня. Его жестоко разыграли, проломил череп, раздели и связали. Но кто? Кто посмел это сделать?

– Эй? – неуверенный хрип вырвался из его рта. Он жутко боялся и все же попытался покричать: – Что за дикарские выходки? Вы хоть понимаете, с кем имеете дело? Мой отец участковый, а дядя служит в ФСБ!

Послышалось шуршание, потом шаги. Рослая, болезненно худая фигура словно бы выплыла из-за огромной бочки с облупившейся надписью «Осторожно, цианид натрия». Человек медленно приближался. Одет он был странно: порванный, весь в темных пятнах костюм ОЗК, на голове противогаз без фильтра, в руке что-то вроде ржавого разводного ключа. Стас почувствовал слабость внизу живота, стиснул зубы, съежился. Только не это! Только не сейчас! Струйка мочи небольшим фонтанчиком забила вверх, орошая голые ноги. Приближающийся человек запрокинул голову и заржал. Нижняя часть противогаза была порвана, и он видел

его перекошенный рот.

Еще никогда Куцему не было так стыдно. Все, что он так тщательно скрывал от окружающих, выставлено напоказ.

– Что тебе надо? – жалостливо произнес качок и захлюпал носом. – Что я сделал тебе?

Страх парализовал его дрожащее тело. Незнакомец сделал еще шаг и оказался совсем рядом. Стекла противогаза мерцают в полумраке, ловя свет из неплотно закрытой входной двери. Он молчит и смотрит, и от этого Куцему еще страшней. Широкий замах – и разводной ключ бьет по прижатой к широкому подлокотнику ладони.

Крик Куцего вырвал его из транса. Опьяненный собственным превосходством Никита какое-то время пребывал в странном состоянии. Он взглянул на корчившегося в кресле одноклассника, из его раздробленных пальцев хлестала кровь. Стас уже не кричал, а только скулил, напрочь сорвав голосовые связки. Вот он, настоящий Стас Куценко, – жалкий и убогий, пожираемый собственными комплексами, скрывающий свою истинную личину за горами мышц и репутацией ловеласа. Он так похож на него. Никита увидел в нем родную душу. Но это было всего лишь на мгновение. Ненависть, подогретая обидами, нанесенными этим подонком, вытеснила все сантименты. Нет, прогнившая душа Куцего не сравнится с его. Он никого не обижал, не притеснял, не унижал, не вымещал на других собственной неполноцен-

ности. И в этом их главное различие.

– Я... Я все сделаю, что захочешь, – заикаясь и рыдая, произнес Стас. Кровь, слезы и сопли смешались на его лице, и эта чудесная маска нравилась Никите. – У меня есть деньги. Возьми, они в кармане трико...

– Жизнь! – сквозь зубы произнес Никита. – Ты забрал у меня нормальную жизнь, а совсем скоро рак оборвет и ее. Что ты мне можешь дать, тварь?! Что?!

Кулак врезался в скулу, и голова Стаса откинулась назад.

– Жирдяй... то есть Никита... Добролюбов! – завопил Куцый, не обращая внимание на еще несколько ударов по лицу. – Я узнал тебя по голосу! Ты же болен, при смерти!

Никита сорвал противогаз и швырнул им в Куцего. Разыгрывать маскарад стало неинтересно. Защитный костюм, найденный на фабрике, уже сыграл свою роль.

– А ты изменился, – дрожащим голосом проговорил Стас, сплевывая кровавую слюну.

– Ты тоже, теперь я знаю, кто ты на самом деле – надутый стероидами бык с малюсеньким членом!

– Я не хотел Никита, я... Я... не со зла, понимаешь...

– Заткнись! Отвечай на мои вопросы, быстро и четко! И не дай бог я почувствую ложь! – Никита размахнулся ключом. Брызнувшая вверх моча едва не попала на него. Стас взвыл, стискивая свой крохотный орган мокрыми ногами. – Ссышь, сука?! Теперь я знаю, от каких уродов пошло данное выражение.

– Я не буду врать, Никита! Я не буду...

– Настя, расскажи мне о ней! Я хочу знать все! Понял, *все!*

– Она стала моей, понимаешь, моей! – быстро затараторил

Куценко. – Не как все эти дуры, с которыми я переспал. Они все притворялись. Они лгали мне, подлые сучки! Они смеялись за моей спиной. Я велел им держать язык за зубами, иначе им же будет хуже. Никто не должен был знать о моем чле... о моей ущербности. Но появилась Настя. Я видел, как ты тайком глядел на нее в школе. Поэтому и решил прибрать девчонку себе. Назло тебе! Назло всем!

– У вас уже было? – Никита не узнал собственного голоса, настолько он изменился. Он едва сдерживался, чтобы не пустить в дело ключ. – Отвечай!

– Да. И это было чудесно, понимаешь?! Это было по-настоящему! Она была со мной, потому что хотела! Не из-за моих денег. Не из-за страха. Она полюбила меня таким, какой я есть! И я сам... кажется, я сам ее люблю, иначе не повелся бы на твою замануху.

Куцый не врал, но от его слов не стало легче. Любой человек имеет право на счастье и рано или поздно находит его. А как же он, Никита? Почему жизнь так несправедлива к нему?

Ключ выпал из потной ладони. Опустошенный, словно бы и не человек, а его серая тень, Никита привалился к стене и закрыл глаза. Куцый продолжал говорить, но он его уже не слушал.

Быстрые шаги по бетону заставили открыть глаза. Мельк-

нула силуэт, и голову Никиты обожгла сильная боль. Он рухнул на пол, чувствуя подкативший приступ тошноты.

– Гаси его, Ежик! Гаси! Отец отмажет! – визгливо голосил Куцый. Виталья Ежов пришел на помощь другу. Этого следовало ожидать.

Ежик орудовал железной трубой, той, которой Никита вырубил Стаса, и все его удары приходились по голове.

Разум Никиты нырнул во мрак. Здесь не было ничего – ни его тела, ни времени. Боже, если это смерть, то почему так больно?

Веки весили не меньше килограмма, а когда Никита все же смог их приоткрыть, яркий свет стал еще одним испытанием. Из-за затмивших глаза слез он ничего не видел.

– Он открыл глаза... – донеслось как будто из другой комнаты.

Шуршание одежды, запах лекарств и снова мрак.

Когда он в очередной раз пришел в себя, мама была рядом. Состояние сына расценивалось как стабильное, и врачи перевели его из реанимационного отделения в обычную палату. Очнуться и увидеть родного человека – что может быть приятней? Это тебе и радость, и очередной стимул цепляться за жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.